

Исследование миграционных процессов в современной России с позиции обеспечения экономической безопасности

Постановка проблемы

В условиях глобализации масштабы миграции сильно возросли. Современная мировая наука всесторонне изучает эти процессы. Большой вклад в изучение мотивов, масштабов, направлений и последствий массового перераспределения населения внесли зарубежные ученые – представители разных наук: В. Зелински [35], Д. Массей [30], Э. С. Ли [29] другие.

Предметом изучения в данной статье стала экономическая сторона миграционных процессов. Современные исследователи миграционных потоков подчеркивают их явно выраженную ориентацию из периферии в центр (из развивающихся стран в развитые государства), отмечают, что миграция способствует размыванию границ и ослаблению суверенитета государств [31].

Современной ситуации в сфере миграции и влиянию процессов глобализации на активность территориальной мобильности населения посвящены работы экономистов С. Сассен [33; 34], С. Каслса, М. Миллера [25], Д. Харриса, М. Тодаро [28] и других известных ученых.

Джон Харрис и Майкл Тодаро исследовали взаимное влияние миграционных процессов и ситуации на рынке труда [28].

Другой теоретик миграции Эверетт С. Ли, развивая концепцию Э. Г. Равенштайна, отмечал, что с местом прибытия и выбытия связаны как позитивные, так и негативные факторы. К первым он, в частности, относит, стремление воссоединиться с семьей, повысить качество жизни своей семьи и др., а к негативным обстоятельствам, сказывающимся на принятии решения о смене места жительства, – многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются люди при переезде [29].

Каждая страна имеет свои особенности в развитии процессов миграции. Изучению миграции в России посвящены работы Н. В. Парикова [13], Л. Л. Рыбаковского [17], О. Л. Рыбаковского [18], С. В. Рязанцева [19] и других отечественных ученых.

В последнее время проблемы миграции все чаще связывают с экономической безопасностью страны. Влияние массовых перемещений населения на экономическое развитие исследуют в своих работах Х. М. Вахаев [1], В. А. Волх [2], Т. М. Гаврилова [3], Н. В. Деметьев [4] и другие ученые.

Исследованию рассматриваемых проблем на региональном уровне посвящены работы Л. Н. Липатовой, В. Н. Градусовой [3], Н. А. Пруеля [14], С. С. Фешиной [21], М. Ю. Хавинсона, М. П. Кулакова, С. Н. Мищука [22], В. С. Цырюльникова [23], И. А. Юрасова, О. А. Лузгиной, В. Д. Дорофеева [25].

Однако под воздействием многих причин ситуация быстро меняется. Теоретические представления тоже нередко расходятся с реальной картиной. Так, согласно неоклассической экономической теории, оказавшей сильное влияние на теорию миграции, мигрировать должны беднейшие люди в богатейшие страны, на практике же большую часть миграционного потока формируют представители среднего класса развивающихся стран [27].

Противоречит неоклассической теории, опирающейся на постулат, что человек старается рационализировать свое поведение, максимизировать ре-

зультат с минимальными затратами, и изменение направления миграции из России в пользу таких стран, как Китай, Индия, КНДР, для успешной адаптации в которых мигрантам потребуются приложить гораздо больше усилий, чем в случае переезда в благополучную европейскую страну.

Не всегда удается предсказать последствия миграционных перемещений. Ситуация в европейских странах, столкнувшихся с проблемой миграции, наглядно это подтверждает. Миграция может как способствовать прогрессу общества, так и нанести урон экономике страны, поставить под угрозу социальную стабильность и вызвать изменения политического характера, что может серьезно затруднить продвижение государства по пути устойчивого социально-экономического развития.

Ограничивать перемещения людей между странами, как показывает опыт европейских стран, испытывающих приток мигрантов из стран Азии и Африки, сложно, а внутри страны нельзя. Но при разработке социально-экономической политики необходимо учитывать направления и масштабы миграции, состав мигрантов, чтобы предотвратить или минимизировать те негативные последствия, к которым могут привести массовые перемещения людей.

Это делает необходимым проведение детальных исследований в практической плоскости. Основная цель данного исследования – провести анализ миграционных потоков в современной России и выявить связанные с миграцией населения угрозы экономической безопасности и социальной стабильности.

При проведении исследования источниками информации послужили данные Федеральной службы государственной статистики, ее территориальных органов, а также экспертные оценки специалистов. Исследование проводилось с использованием системного подхода, методов демографического анализа, обобщения и интерпретации полученных результатов.

Современная ситуация: экономико-статистический анализ и экспертные оценки

Территориальная мобильность россиян в последние годы значительно усилилась. Это касается как международной миграции, так и перераспределения населения внутри страны. Миграционный прирост в РФ не вызывает никаких опасений. Более того, в стране реализуются государственные программы по привлечению на территорию России граждан других государств.

В России существует другая проблема, связанная с перемещением населения, – эмиграция, способная нанести значительный урон человеческому потенциалу страны, а значит, и ограничить возможности развития. Хотя масштабы миграции из России незначительны и в основном поток выбывающих представлен иностранными гражданами (более 80 % в 2016 г.), следует обратить внимание на значительный и быстрый прирост численности покинувших страну россиян – за 7 лет этот показатель увеличился почти в два раза (табл. 1).

В 2016 г. РФ наиболее активный обмен населением осуществляла со следующими государствами дальнего зарубежья: Китаем (14 % совокупного оборота миграции со странами дальнего зарубежья), КНДР (11 %), Грузией (9 %), Германией (7 %), Индией (7 %), Вьетнамом (6 % совокупного оборота миграции со странами дальнего зарубежья) [5].

Положительным сальдо миграции было в 2016 г. только в обмене со следующими странами дальнего зарубежья: Абхазией, Афганистаном, Болгарией, Вьетнамом, Грузией, Индией, КНДР, Латвией, Литвой, Сирийской Арабской Республикой, Турцией, Эстонией.

Анализируя структуру миграционного потока, следует обратить внимание на такие новые и вместе с тем активно развивающиеся направления, как Китай, КНДР, Индия, Вьетнам. Учитывая языковую специфику данных направлений и темпы нарастания обмена (совокупный миграционный оборот по этим 4 странам в 2010 – 2016 гг. возрос более чем в 16 раз), можно предположить, что осваивает их в основном молодежь.

Именно это обстоятельство и вызывает особое беспокойство. Эта возрастная категория, как правило, легко адаптируется к новым условиям. Более того, современная молодежь проявляет склонность к экзотике и экстриму.

Таблица 1. Распределение численности выбывших из Российской Федерации по гражданству

Гражданство		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Выбывшие из Российской Федерации, всего		33578	36774	122751	186382	308475	353233	313210
В том числе:	граждане России	31734	29467	46687	47439	53235	51846	58739
	из них имеют второе гражданство	1512	291	577	625	867	903	1112
	иностранные граждане	1477	6755	74582	137329	251768	298257	250840

Источник: составлено на основе [5].

Многие из современных молодых людей знают несколько языков, особый интерес проявляют к восточным языкам.

Эксперты считают, что угрозу нашей стране сегодня представляет так называемая "утечка умов". В мировой конкурентной борьбе за высоко квалифицированные кадры Россия уступает странам Запада. Есть данные, что за 2000–2014 гг. из РФ уехало от 1,5 до 1,8 млн чел. [24].

Исследования показывают, что все больше людей с высшим образованием уезжает из России. В докладе "Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений" говорится, что, по данным Росстата, в 2015 г. из России уехали 51,8 тыс. граждан, а в 2016 г. – около 60 тыс. чел. Но авторы доклада утверждают, что официальные данные сильно занижены. Согласно миграционной статистике иностранных государств, ежегодно из России эмигрируют около 100 тыс. чел. В настоящее время за рубежом живут около 2,7 млн уроженцев России, из них 1,5 млн чел. имеют российское гражданство.

Около трети эмигрантов из России едут учиться в магистратуру или аспирантуру, еще треть – работать. Половина трудовых иммигрантов в Европе находятся там по "голубой карте" для квалифицированных специалистов. Некоторые переезжают за рубеж для воссоединения с семьей.

По данным Росстата, в 2016 г. в зарубежные страны из России выехали 313 210 граждан, 82,3 % из них – в трудоспособном возрасте. Среди прибывших в страну мигрантов удельный вес этой возрастной категории составил 77,8 %. Особое беспокойство вызывает отток молодежи – на долю возрастной категории 15–29 лет приходилось 34 % выбывших из нашей страны в этом году. Среди прибывших молодых людей было 33 % [5].

Исследования Росстата доказывают, что многие из уехавших хорошо образованны – доля таких людей в общем потоке эмиграции составляет от 30 до 70 % в зависимости от принимающей страны. Данные зарубежных стран и результаты интервью с эмигрантами свидетельствуют, что последние годы наблюдается рост квалифицированной эмиграции из России – в среднем 40 % переехавших из России на Запад имеют высшее образование. Общая численность образованных российских эмигрантов – около 800 тыс. чел.

Авторы названного выше доклада подчеркивают, что, несмотря на действующую уже много лет программу привлечения квалифицированных иностранных кадров, миграция в Россию не компенсирует отток высококвалифицированных специалистов. Образованных людей в страну приезжает меньше, чем уезжает. И даже если у мигранта есть должное образование, вероятнее всего, он сможет устроиться только на не требующую никакой квалификации работу [20].

Специалисты РАН отмечают, что за последние три года наблюдается рост эмиграции из страны высококвалифицированных специалистов. По словам главного ученого секретаря президиума РАН, только с 2013 по 2016 гг. количество уехавших увеличилось с 20 тыс. до 44 тыс. чел. При этом многие российские научные организации испытывают нехватку кадров. Так, в институтах Федерального агентства научных организаций за последние три года численность ученых сократилась с 69,5 до 67 тыс. чел. Кроме того, каждый третий ученый в России достиг пенсионного возраста.

А уезжает из страны в основном талантливая молодежь. Исследования ученых из МГУ им. М. В. Ломоносова так характеризуют современные тенденции миграции и настроения российской молодежи: только 30 % студентов твердо заявили, что ни при каких обстоятельствах не уедут из страны. Первое место среди причин, побуждающих к трудовой миграции, занимают доходы. Около 40 % из числа тех, кто не уехал, но теоретически допускают такую возможность, говорили о том, что их не устраивает перспектива низкого уровня жизни.

Среди значимых причин, побуждающих к отъезду, также фигурировали невозможность реализовать собственный творческий потенциал. У многих, кто уехал, не было никакого опыта работы или имелся минимальный. Современные молодые люди амбициозны и хотят сразу заниматься тем, что им интересно и принесет желаемый доход. Респондентами отмечались еще два важных фактора, которые подталкивают уехать из страны, – это политическая нестабильность и недостаточный уровень экономической свободы. На это указывали примерно 40 % участников данного опроса.

Среди эмигрировавших респондентов каждый второй отметил, что окончил бакалавриат с отличием. Лишь 8 из 84 чел. указали, что успеваемость во время обучения была низкой. Среди выпускников, не совершавших эмиграции, отличную учебу отмечала существенно меньшая часть респондентов – 32 %. То есть, чем выше человеческий капитал, тем больше вероятность отъезда.

Исследования выявили еще одну закономерность – студенты, которые участвовали в программах обмена с зарубежными вузами или проходили когда-то практику за рубежом, чаще выражали готовность уехать. Не менее 36 % эмигрировавших участвовали в подобных программах.

Выпускники экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова чаще всего переселяются в США (более 1/4), затем в порядке убывания следуют Германия, Великобритания, Нидерланды. Большая часть эмигрировавших выпускников МГУ им. М. В. Ломоносова в эмиграции работают по полученной на родине специальности. Но участники опроса признались, что, если потребуется, они готовы сменить профессию, но остаться в стране пребывания.

Исследование специалистов МГУ им. М. В. Ломоносова также показывает, что уехавшие поддерживают со страной исхода очень слабые отношения. Общаются в основном с самыми близкими, профессиональных вопросов, как правило, не затрагивают.

Некоторые участники опроса (6 % респондентов) также сообщили, что деньги переводят редко и суммы таких переводов незначительны (как правило, не более 100 долларов). При этом признались, что, посещая родину в качестве туристов, не скупаются (приобретают билеты на транспорт, в театры, музеи, ходят в магазины и т. п.) [8].

Серьезную угрозу национальной безопасности России представляет не только прямая потеря интеллектуальных ресурсов вследствие миграции, но и связанное с этим возможное снижение общего уровня образования в стране. Ученые уезжают из страны, потому что недостаточно финансируются школы, университеты и проведение научных исследований, а социальный статус и уровень оплаты труда ученых в России остаются невысокими.

Ученые отмечают, что опасность для России заключается и в оттоке за рубеж предпринимателей, в которых так остро нуждается наша экономика [6, 7]. К принятию такого решения в пользу западных стран для этой категории мигрантов склоняет: стабильное и прозрачное законодательство, низкий уровень коррупции, простота открытия бизнеса, более высокая доступность кредитных ресурсов, широкие возможности найти инвесторов для своих бизнес-проектов. Как показали результаты опроса, проведенного в мае 2017 г. московской компанией "Агентство Контакт", среди 467 топ-менеджеров российских и международных фирм, в ближайшие два года каждый шестой его участник намеревается уехать в другую страну. Большинство хотят жить в США, Германии или Великобритании.

Перемещениям людей воспрепятствовать нельзя. Задача государства состоит в том, чтобы изучать имеющийся международный опыт по регулированию миграции и адаптировать его к современным российским условиям. Предотвратить массовый отток специалистов может только четкая государ-

ственная политика в отношении ученых и высококвалифицированных специалистов.

А для сохранения социальной стабильности и предотвращения конфликтов на национальной и религиозной почве необходимо при реализации государственной политики учитывать национальную структуру прибывающих в страну мигрантов. По данным статистики, большая их часть приходится на страны СНГ – 88 % от численности прибывших в Россию в 2016 г. иностранных граждан. Хотя более 37 % этого потока приходилось на славянские государства Украину и Беларусь, значительная часть прибывших в Россию была представлена гражданами Узбекистана (13 %), Казахстана (12 %), Таджикистана (11 %), Армении (8,5 %) [5]. Это требует разработки и реализации программы мероприятий по предотвращению конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве.

Если для РФ миграция в целом особой угрозы не представляет, то на уровне регионов перераспределение населения может вызвать разнообразные проблемы. В последние годы перемещения населения внутри страны значительно активизировались. Если в 2010 г. численность внутренних мигрантов не превышала 2 млн чел., то в последние годы их число удвоилось. В 2017 г. более 4 млн россиян сменили место жительства.

Столь масштабное перераспределение населения способно серьезно осложнить управление социально-экономическими системами как регионов-доноров, так и принимающей стороны. Массовый отток населения из региона может негативно сказаться на трудовом потенциале территории. Высокая привлекательность региона для мигрантов ведет к усилению нагрузки на социальную инфраструктуру. Это требует детальных исследований по выявлению основных причин и направлений миграции.

В 2017 г. наибольший вклад в миграционный оборот внес Центральный федеральный округ: на него приходилось 24 % выбывших и 27 % прибывших в масштабах страны. Поток выбывающих из регионов ЦФО на 3/4 представлял собой перераспределение населения внутри этого округа. По 6 % переехали в ПФО и СЗФО (табл. 2).

Следующий по объему миграционного обмена федеральный округ – Приволжский. На него в 2017 г. пришлось 19,5 % выбывших и 18 % прибывших. 71 % выбывших из приволжских регионов остались в пределах ПФО, более 13 % – направились в регионы ЦФО, по 5 % – в СЗФО и УФО.

15 % совокупного оборота по выбытию формируют регионы Сибирского ФО. В обороте по прибытию доля этого округа составила в 2017 г. 13,5 %. 76,5 % выбывших из сибирских регионов остались в пределах СФО, около 7 % – переехали в регионы ЦФО, по 4 % – в СЗФО и ЮФО. В регионы УФО выехали немного более 3 % выходцев из сибирских регионов.

Мигранты из Северо-Западного ФО тоже в подавляющем большинстве (71 %) остаются в границах федерального округа, 12 % переселяются в регионы ЦФО, 6 % – в республики и области ПФО, 4 % – в южные регионы.

В то время как сами южане стремятся уехать в центральные регионы (более 16 % в 2017 г.). Еще 6 % предпочли Северо-Запад, 5 % – Северный Кавказ, 4 % – приволжские регионы. Только 60 % остались в пределах федерального округа.

66 % мигрантов из уральских регионов перераспределяются внутри УФО, 11 % переселяются в разные субъекты ПФО, 7 % – в регионы ЦФО, 5 % – в южные регионы, по 4 % на территории СЗФО и СФО.

Выбывающие с территории Дальнего Востока распределились в 2017 г. следующим образом: 67 % остались в границах ДВФО, 9 % перебрались в центральные, 7 % – в сибирские, 6 % – южные, 3 % – приволжские регионы страны.

Активнее всего выезжают за пределы своего федерального округа жители Северного Кавказа – в пределах СКФО закрепились в 2017 г. только 50 % мигрантов. Более 19 % переселились в регионы ЦФО, 13 % предпочли ЮФО, 7 % – СЗФО, 5 % – УФО, 3 % – ПФО.

В результате перераспределения населения Северо-Запад и Центр страны длительный период времени испытывают значительную миграционную нагрузку, сопоставимую с той величиной этого показателя, которая во

Таблица 2. Межрегиональная миграция населения в Российской Федерации в 2017 г., человек

Территория прибытия \ Территория выбытия	Российская Федерация	В федеральные округа							
		Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Российская Федерация	4184467	1125740	564395	418150	167853	752440	370516	563849	221524
Из федеральных округов									
Центральный	1000837	758629	59313	47056	21663	64050	16907	21217	12002
Северо-Западный	519324	62731	366466	22729	8915	28839	9619	12323	7702
Южный	400777	65873	25488	242029	19452	15084	12510	12042	8299
Северо-Кавказский	196911	38222	13848	24744	98596	5835	9060	4146	2460
Приволжский	814535	109435	41224	22426	5238	577336	42514	9964	6398
Уральский	390529	28663	16965	20227	7574	41854	256168	16087	2991
Сибирский	615664	41112	25616	24066	4035	11940	20329	471002	17564
Дальневосточный	245890	21075	15475	14873	2380	7502	3409	17068	164108

Источник: составлено на основе [16, с. 103].

многих странах мира квалифицируется как угрожающая стабильности или кризисная – 5–7 чел. на 1 000 чел. населения (табл. 3).

В некоторых субъектах РФ рассматриваемый показатель гораздо выше, и миграционный прирост сохраняется многие годы. В 2017 г. к числу регионов с наибольшим миграционным приростом относились: г. Севастополь (202 чел. на 10 000 чел. населения), Ленинградская область (171 чел.), г. Санкт-Петербург (121 чел.), Московская область (111 чел.), Тюменская область без автономных округов (105 чел.), Калининградская область (99 чел.), г. Москва (89 чел.), Краснодарский край (63 чел.), Сахалинская область (49 чел. на 10 000 чел. населения) [15, с. 87–88].

Это создает дополнительную нагрузку на транспортную сеть и социальную инфраструктуру региона (детские сады, школы, больницы и др.), может осложнить деятельность государственных внебюджетных фондов, негативно сказаться на конъюнктуре рынка труда, ухудшить санитарно-эпидемиологическую ситуацию, при определенных обстоятельствах дестабилизировать ситуацию в обществе и привести к возникновению конфликтов на национальной почве, росту преступности и другим негативным последствиям.

Итак, высокая миграционная привлекательность отдельных российских регионов (в первую очередь – г. Севастополя, г. Санкт-Петербурга, г. Москвы, Ленинградской, Московской, Тюменской и Калининградской областей, в которых длительное время фиксируется ежегодный миграционный прирост населения на уровне 1 % и более) делает необходимой разработку программ регионального социально-экономического развития с учетом численности и состава прибывающих в регион мигрантов. Если местное население не почувствует ухудшения ситуации на рынке труда и в социальной сфере из-за присутствия на своей территории приезжих, а мигранты не будут ощущать на себе не только косых взглядов, но и дискриминационных мер, а смогут на равных с местными жителями пользоваться услугами социальной сферы, зна-

Таблица 3. Коэффициенты миграционного прироста, на 10 000 человек населения

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	19	22	21	21	19	17	18	14
Центральный федеральный округ	74	56	62	60	56	57	45	51
Северо-Западный федеральный округ	51	50	58	72	41	16	41	55
Южный федеральный округ	21	43	27	45	34	51	48	27
Северо-Кавказский федеральный округ	4	-34	-41	-40	-21	-26	-21	-26
Приволжский федеральный округ	-12	-4	-6	-5	-2	-8	-5	-12
Уральский федеральный округ	-12	31	19	3	7	3	12	0,3
Сибирский федеральный округ	-18	1	-4	-8	-4	-5	-7	-16
Дальневосточный федеральный округ	-49	-28	-32	-53	-40	-39	-28	-28

Источник: составлено на основе [15, с. 87–89].

чит, в регионе реализуется эффективная политика в отношении мигрантов, не ущемляющая прав коренного населения.

Не менее сложные в управлении проблемы вызывает миграционный отток населения, который в 2017 г. отмечался в 54 регионах РФ. Наиболее активно протекает этот процесс в регионах Дальневосточного ФО. Все входящие в его состав регионы ежегодно (за редким исключением) испытывают потери населения вследствие его механического движения. Наименьшие в РФ значения коэффициента миграционного прироста длительный период времени характерны для Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотского автономного округа. В 2017 г. значения этого показателя были соответственно равны: – 97, – 119, – 132 человек на 10 000 чел. населения.

Большие потери вследствие миграции несет и Северо-Кавказский ФО. Во всех входящих в его состав регионах, за исключением Республики Ингушетия, отмечается миграционная убыль населения. Особенно сильный отток наблюдается из республик Дагестан и Северная Осетия – Алания – значения коэффициента миграционного прироста в 2017 г. были соответственно равны – 42 и – 47 чел. на 10 000 чел. населения.

Если для Дальнего Востока отток населения – явление не новое, и вызвано оно сложными условиями жизни и хозяйствования, то для республик Северного Кавказа это нетипично. Национальные традиции и семейные связи обычно способствуют закреплению населения. Наблюдаемые изменения в миграционных установках жителей этих регионов подлежат детальному изучению.

Отрицательно влияет миграция на формирование населения в Приволжском и Сибирском федеральных округах. Из-за миграционного оттока страдают большинство приволжских регионов. Исключение составляют Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области. Наиболее сложная ситуация сложилась в Оренбургской области. В 2010–2017 гг. коэффициент миграционного прироста редко был больше – 40 чел. на 10 000 чел. населения. В рассматриваемый период не на много лучше были показатели и в Кировской области.

Миграционный прирост в Красноярском крае, Новосибирской и Томской областях компенсирует значительные миграционные потери других регионов Сибирского ФО. Наибольший исходящий поток в 2010–2017 гг. характерен для Республики Тыва, но отмечается ежегодное снижение его интенсивности: с – 126 чел. на 10 000 чел. населения до – 33 чел. на 10 000 чел. населения.

Печальным лидером по коэффициенту миграционного прироста в 2017 г. стал Забайкальский край (-74 чел. на 10 000 чел. населения), ежегодно испытывающий большой отток жителей.

В последние годы сильно активизировались перемещения населения из Омской области, в 2017 г. миграционные потери составили 50 чел. на каждые 10 000 населения региона.

В Алтайском крае и Республике Бурятия коэффициент миграционного прироста в 2010–2017 гг. редко был больше - 20 чел. на 10 000 чел. населения.

Далеко не все регионы Центральной России, где ситуацию в сфере миграции можно оценить как наиболее благополучную, привлекательную для мигрантов. Значительный миграционный отток практически весь рассматриваемый период отмечался в Брянской, Костромской и Орловской областях.

В Северо-Западном ФО, для которого в целом характерно положительное сальдо миграции, есть регионы, в которых ежегодные миграционные потери превышают 0,5 % населения - это Архангельская и Мурманская области. А коэффициент миграционного прироста в Республике Коми в 2010–2017 гг. не был выше - 100 чел. на 10 000 чел. населения (за исключением 2016 г.).

В привлекательном для мигрантов Южном ФО ситуация в регионах сильно различается. Более 1 % населения в среднем теряет ежегодно вследствие миграции Республика Калмыкия. Существенный отток жителей отмечается практически ежегодно и в Волгоградской области.

Итак, миграционный отток населения отмечается в большинстве субъектов РФ (в 2017 г. - в 54 регионах). Наиболее значительную угрозу устойчивому развитию представляет миграция в следующих российских регионах: Республика Коми, Республика Калмыкия, Магаданская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ (ежегодные миграционные потери превышают 1 % населения).

Сильное негативное влияние на формирование населения и трудовых ресурсов оказывает миграция в следующих российских регионах: Архангельской, Мурманской области, Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия - Алания, Курганской области, Республике Тыва, Забайкальском крае, Республике Саха (Якутия) (ежегодные миграционные потери превышают 0,5 % населения).

Данные официальной статистики - это только небольшая часть реального миграционного оборота. Личный опыт, а также публикации исследователей демографической ситуации в Республике Мордовия [9, 10, 11, 12] показывают, что большая часть выехавших из республики на работу в другие регионы (чаще всего в города Москву и Санкт-Петербург, Московскую, Самарскую и Нижегородскую области) не меняют прописки, следовательно, в числе выбывших не учтены.

Особенно требовательны к условиям жизнедеятельности молодые люди. Кроме того, для этого возраста характерна высокая мобильность. Статистика подтверждает это. На возрастную категорию 15–29 лет приходится 36,9 %, а по межрегиональному потоку - 37,3 % всех прибывших. В исходящем потоке доля этой возрастной категории выше: в общей численности - 37,2 %, в межрегиональном обмене - 37,4 % выбывших. Особенно страдают небольшие города. Удельный вес молодежи в общей численности выбывших составляет 37,6 %, а в межрегиональном обмене - 37,8 % (2016 г.) [5].

В наши дни многие молодые люди уезжают учиться в вузы столиц и крупных городов. Среди плюсов таких перемещений следует отметить: получение молодыми людьми хорошего образования, расширение их кругозора, налаживание контактов и связей в других регионах, обмен социальной, культурной и исторической информацией и др. Однако такие поездки нередко завершаются сменой постоянного места жительства, что негативно сказывается как на демографическом, так и экономическом развитии территорий-доноров.

Политические и социально-экономические изменения последних десятилетий предоставили людям возможность покинуть родные места и переехать в другие города и за границу. Способствуют активизации миграционных потоков и такие факторы, как отмена института "прописки", наличие относительно дешевых и быстрых способов перемещения, доступных средства коммуникации.

Многих молодых людей решиться на переезд побуждает желание получить хорошо оплачиваемую работу. При этом они часто опираются на информацию, полученную от знакомых, сделавших такой шаг ранее. Современные информационные технологии, которыми большинство молодых людей уверенно владеет, позволяют молодым людям получить необходимую информацию, а возможно и установить деловые контакты еще на стадии подготовки решения о переезде, что ускоряет его принятие. Поэтому в настоящее время поток молодых мигрантов из бедных регионов РФ с целью поиска достойной работы возрастает.

Среди молодых людей наибольшую подвижность проявляют студенты. Уезжая на учебу в другой город, многие совмещают учебу с временной работой, которая впоследствии часто трансформируется в постоянную занятость. Кроме того, сезонная миграция студентов в период студенческих каникул (студенческие отряды, программы обмена, летние школы, стажировки и т. п.) также предоставляет шансы для последующего трудоустройства.

Особую опасность представляет миграция молодежи для регионов с большой структурной долей населения старше пенсионного возраста. В трёх российских регионах (Рязанской, Тамбовской и Тульской областях) этот показатель превышает 30 %, еще в 13 регионах приближается к этой отметке (табл. 4).

По мере увеличения среднего возраста жителей растет и средний возраст занятого населения. Перевод экономики на инновационный путь развития требует прилива молодых сил, обладающих самыми новыми знаниями, не обремененных штампами, способных мыслить и действовать быстро и креативно.

Таблица 4. Удельный вес населения старше пенсионного возраста в отдельных регионах Российской Федерации (оценка на конец года; в % от общей численности населения)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	20,5	22,3	22,6	23,1	23,5	24,0	24,6	25,0	25,4
Владимирская область	24,3	25,9	26,4	26,9	27,4	27,9	28,5	28,9	29,4
Воронежская область	25,1	26,2	26,5	26,9	27,3	27,7	28,1	28,5	28,9
Ивановская область	24,8	26,1	26,5	26,8	27,2	27,6	28,1	28,5	28,9
Курская область	24,3	25,6	26,0	26,4	26,9	27,4	27,8	28,2	28,8
Липецкая область	23,5	24,9	25,4	25,9	26,3	26,9	27,5	27,9	28,5
Орловская область	24,0	25,6	26,1	26,6	27,1	27,7	28,3	28,7	29,3
Рязанская область	25,8	27,2	27,6	28,1	28,5	29,0	29,5	29,9	30,3
Тамбовская область	25,0	26,7	27,2	27,7	28,1	28,6	29,3	29,9	30,5
Тверская область	25,4	26,5	26,9	27,3	27,7	28,2	28,7	29,0	29,5
Тульская область	26,3	27,8	28,1	28,6	29,1	29,5	29,9	30,2	30,6
Новгородская область	24,3	26,0	26,5	27,1	27,7	28,2	28,7	29,1	29,7
Псковская область	24,8	26,5	27,0	27,5	28,0	28,5	29,0	29,3	29,8
Кировская область	22,0	24,5	25,1	25,8	26,5	27,3	28,0	28,6	29,2
Пензенская область	23,7	25,8	26,3	26,8	27,4	27,9	28,5	29,1	29,6
Ульяновская область	21,7	24,2	24,8	25,5	26,1	26,8	27,5	28,2	28,9
Курганская область	21,9	24,6	25,3	26,1	26,7	27,3	27,9	28,5	29,1

Для закрепления молодежи в регионах необходимо развитие молодежных политических программ и общественных объединений, цель которых – создание условий для самореализации молодежи, применения творческого потенциала молодых людей в интересах развития региона. Во многих регионах большая часть безработных – молодые люди. Особенно сложно трудоустроиться выпускникам учебных заведений, поскольку работодатели требуют наличие опыта профессиональной деятельности. Один из способов решения этой проблемы – включение в трудовой стаж периодов производственной практики. Это требует принятия соответствующих законодательных актов.

Облегчить последующее трудоустройство могло бы и адресное распределение выпускников на преддипломную практику. Не секрет, что сегодня этот ответственный этап обучения во многом проходит формально. На самом деле этот период мог бы стать хорошей основой для формирования у молодого человека чувства ответственности, сопричастности к общему делу, выработки трудовых навыков, способности взаимодействия в трудовом коллективе. А для потенциального работодателя такое сотрудничество позволило бы сделать правильный выбор и обеспечить обновление кадрового состава организации с минимальными рисками и без потерь, связанных с адаптацией работника на новом рабочем месте.

Другое наше предложение касается расширения возможности реализации молодыми людьми их предпринимательских способностей. Большинство выпускников вузов не регистрируются на бирже труда, поскольку не надеются на реальную помощь. Кроме того, многие амбициозные молодые люди считают, что "стоять на бирже" – удел неудачников. Из-за этого они лишены возможности участвовать в программах поддержки занятости, реализуемых государственной службой занятости. В этой связи предлагаем создать в регионах (например, при одном из вузов) молодежную биржу труда и/или допустить возможность участия в этих программах неработающих выпускников учебных заведений, не имеющих официального статуса безработного.

Заключение

Территориальная мобильность россиян в последние годы значительно усилилась. Это касается как международной, так и межрегиональной миграции. Опыт европейских стран показывает, что миграция может нанести урон экономике страны, поставить под угрозу социальную стабильность и вызвать изменения политического характера, что может серьезно затруднить продвижение государства по пути устойчивого социально-экономического развития. Не допустить этого позволит своевременная корректировка социально-экономической политики с учетом масштабов миграции, возрастного и национального состава мигрантов.

Литература

1. Вахаев Х. М. Трудовая миграция и национальная безопасность России // Право и безопасность. 2011. № 3/4. С. 76–86.
2. Волох В. А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны / В. А. Волох, В. А. Суворова // *НВ: Национальная безопасность*. 2013. № 3. С. 1–16.
3. Гаврилова Т. М. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность России / Т. М. Гаврилова // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2011. № 27. С. 67–74.
4. Дементьев Н. В. Внешняя трудовая миграция как индикатор экономической безопасности России / Н. В. Дементьев // *Социально-экономические явления и процессы*. 2011. № 7. С. 38–41.
5. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017.
6. Карпова И. В. Трудовая миграция и развитие бизнес-процессов в России // *Лизинг*. 2013. № 4. С. 30–41.
7. Карпова И. В. Трудовая миграция и национальный бизнес // *Лизинг*. 2011. № 3. С. 34–44.
8. "Лекарства от утечки умов нет и не будет". Из России бегут профессионалы. Они не хотят прозябать на родине // *Lenta.ru* [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/06/18/poravalit/> (дата обращения 10.10.2019).

9. Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Основные тенденции и проблемы развития человеческого потенциала России в постсоветский период // *Управленческое консультирование*. 2019. № 6. С. 102–114.
10. Липатова Л. Н., Лещев Д. М., Градусова В. Н. Влияние миграции на формирование трудового потенциала населения // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ*. 2014. № 1. С. 106–119.
11. Липатова Л. Н., Мокрова М. Ю. Развитие человеческого потенциала России: основные тенденции и потенциал роста // *Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: Материалы XI Международной научно-практической конференции*. СПб, 2019. С. 94–98.
12. Липатова Л. Н., Мокрова М. Ю. Современные тенденции развития человеческого потенциала России // *Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. М., 2019. Ч. 1. С. 317–322*.
13. Парикова Н. Миграционная привлекательность российских регионов / Н. Парикова // *Человек и труд*. 2012. № 5. С. 51–54.
14. Пруель Н. А., Градусова В. Н., Липатова Л. Н. Статистический анализ развития человеческого потенциала современной России // *Статистика в условиях формирования цифровой экономики: материалы Международной научно-практической конференции*. Саранск. 2019. С. 131–139.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. М., 2018.
16. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. М., 2018.
17. Рыбаковский Л. Л. Миграционная политика в контексте национальных интересов России / Л. Л. Рыбаковский // *Уровень жизни населения регионов России*. 2011. № 12. С. 35–43.
18. Рыбаковский О. Л. Межрегиональная миграция населения // *Социологические исследования*. 2011. № 4. С. 34–44.
19. Рязанцев С. России нужна новая миграционная политика / С. Рязанцев // *Международные процессы*. 2012. Т. 10. № 1. С. 111–116.
20. Утечка мозгов из России ускорила // *Lenta.ru* https://lenta.ru/news/2018/01/23/brain_drain/ (дата обращения 15.10.2019).
21. Фешина С. С. Трудовая миграция и проблема инновационного развития северо-западного региона России / С. С. Фешина, А. С. Славянов // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. № 24. С. 38–43.
22. Хавинсон М. Ю. Прогнозирование динамики внешней трудовой миграции на региональном уровне / М. Ю. Хавинсон, М. П. Кулаков, С. Н. Мишук // *Проблемы прогнозирования*. 2013. № 2. С. 99–111.
23. Цырюльников В. С. Маятниковая миграция в контексте управления движением трудовых ресурсов: проблемы и перспективы (по материалам Московского региона) / В. С. Цырюльников // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. 2013. Т. 2. № 1. С. 52–53.
24. Эмиграция из России – куда и почему уезжают граждане РФ? [Электронный ресурс]. URL: <http://passus.ru/migratsiya/emigratsiya-iz-rossii-statistika-po-godam.html> (дата обращения 15.10.2019).
25. Юрасов И. А. Структура трудовой миграции в регионах России / И. А. Юрасов, О. А. Лузгина, В. Д. Дорофеев // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2012. № 4. С. 74–79.
26. Castles S., Miller M. *The age of migration: international population movements in the modern world*. London: Macmillan. 1993. 306 p.
27. Deleva Z. *Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches* // *Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper*. 2010. № 4. P. 3–40.
28. Harris J., Todaro M. *Migration, Unemployment, and Development: A Two-Sector Analysis* // *The American Economic Review*. 1970. № 60. P. 126–142.
29. Lee E. *A Theory of Migration* // *Demography*. 1966. № 3. P. 47–57.
30. Massey D. *A Synthetic theory of international migration* // *World in the mirror of international migration*. 2002. № 10. P. 143–153.
31. *Migration Theory. Talking across Disciplines* / Edited by Caroline B. Brettell and James F. Hollield. New York: Routledge. 2000. 224 p.
32. Oishi N. *Gender and Migration: An Integrative Approach* // *The Center for Comparative Immigration Studies CCIS University of California working paper*. 2002. № 49. P. 1–18.
33. Sassen S. *Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape* // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2000. № 570. P. 65–77.
34. Sassen S. *The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow*. New York: Cambridge University Press. 1988. 224 p.
35. Zelinsky W. *The Hypothesis of the Mobility Transition* // *Geographical Review*. 1971. № 61. P. 219–249.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vakhaev Kh. M. Trudovaya migratsiya i natsional'naya bezopasnost' Rossii // *Pravo i bezopasnost'yu*. 2011. № 3/4. S. 76–86.
2. Volokh V. A. Kontseptsiya gosudarstvennoj migratsionnoj politiki Rossii – osnova migratsionnoj bezopasnosti strany / V. A. Volokh, V. A. Suvorova // *NB: Natsional'naya bezopasnost'*. 2013. № 3. S. 1–16.
3. Gavrilova T. M. Vliyanie migratsionnykh protsessov na ehkonomicheskuyu bezopasnost' Rossii / T. M. Gavrilova // *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2011. № 27. S. 67–74.
4. Dement'ev N. V. Vneshnyaya trudovaya migratsiya kak indikator ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii / N. V. Dement'ev // *Sotsial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2011. № 7. S. 38–41.
5. *Demograficheskij ezhegodnik Rossii*. 2017: Stat. sb. / Rosstat. M., 2017.
6. Karpova I. V. Trudovaya migratsiya i razvitie biznes-protsessov v Rossii // *Lizing*. 2013. № 4. S. 30–41.
7. Karpova I. V. Trudovaya migratsiya i natsional'nyj biznes // *Lizing*. 2011. № 3. S. 34–44.
8. "Lekarstva ot utechki umov net i ne budet". Iz Rossii begut professionaly. Oni ne khotyat prozyabat' na rodine // *Lenta.ru* [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/06/18/poravalit/> (data obrashheniya 10.10.2019).
9. Lipatova L. N., Gradusova V. N. Osnovnye tendentsii i problemy razvitiya chelovecheskogo potentsiala Rossii v postsovetkij period // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2019. № 6. S. 102–114.
10. Lipatova L. N., Leshhev D. M., Gradusova V. N. Vliyanie migratsii na formirovanie trudovogo potentsiala naseleniya // *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve RM*. 2014. № 1. S. 106–119.
11. Lipatova L. N., Mokrova M. Yu. Razvitie chelovecheskogo potentsiala Rossii: osnovnye tendentsii i potentsial rosta // *Gosudarstvo i biznes. EHkosistema tsifrovoj ehkonomiki: Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii*. SPb, 2019. S. 94–98.
12. Lipatova L. N., Mokrova M. Yu. Sovremennye tendentsii razvitiya chelovecheskogo potentsiala Rossii // *Rossiya: Tendentsii i perspektivy razvitiya*. Ezhegodnik. Vyp. 14 / RAN. INION. M., 2019. CH. 1. S. 317–322.
13. Parikova N. Migratsionnaya privlekatel'nost' rossijskikh regionov / N. Parikova // *CHelovek i trud*. 2012. № 5. S. 51–54.
14. Pruel' N. A., Gradusova V. N., Lipatova L. N. Statisticheskij analiz razvitiya chelovecheskogo potentsiala sovremennoj Rossii // *Statistika v usloviyakh formirovaniya tsifrovoj ehkonomiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii*. Saransk. 2019. S. 131–139.
15. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ehkonomicheskie pokazateli: Stat. sb.* / Rosstat. M., 2018.
16. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik: Stat. sb.* / Rosstat. M., 2018.
17. Rybakovskij L. L. Migratsionnaya politika v kontekste natsional'nykh interesov Rossii / L. L. Rybakovskij // *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2011. № 12. S. 35–43.
18. Rybakovskij O. L. Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2011. № 4. S. 34–44.
19. Ryazantsev S. Rossii nuzhna novaya migratsionnaya politika / S. Ryazantsev // *Mezhdunarodnye protsessy*. 2012. T. 10. № 1. S. 111–116.
20. Utechka mozgov iz Rossii uskorilas' // *Lenta.ru* https://lenta.ru/news/2018/01/23/brain_drain/ (data obrashheniya 15.10.2019).
21. Feshina S. S. Trudovaya migratsiya i problema innovatsionnogo razvitiya severo-zapadnogo regiona Rossii / S. S. Feshina, A. S. Slavyanov // *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2013. № 24. S. 38–43.
22. KHavinson M. Yu. Prognozirovanie dinamiki vneshnej trudovoj migratsii na regional'nom urovne / M. Yu. KHavinson, M. P. Kulakov, S. N. Mishhuk // *Problemy prognozirovaniya*. 2013. № 2. S. 99–111.
23. TSyryul'nikov V. S. Mayatnikovaya migratsiya v kontekste upravleniya dvizheniem trudovykh resursov: problemy i perspektivy (po materialam Moskovskogo regiona) / V. S. TSyryul'nikov // *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii*. 2013. T. 2. № 1. S. 52–53.
24. EHmigratsiya iz Rossii – kuda i pochemu uezzhayut grazhdane RF? [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://passus.ru/migratsiya/emigratsiya-iz-rossii-statistika-po-godam.html> (data obrashheniya 15.10.2019).
25. YUrasov I. A. Struktura trudovoj migratsii v regionakh Rossii / I. A. YUrasov, O. A. Luzgina, V. D. Dorofeev // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshestvennyye nauki*. 2012. № 4. S. 74–79.

26. Castles S., Miller M. The age of migration: international population movements in the modern world. London: Macmillan. 1993. 306 p.
27. Deleva Z. Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. 2010. № 4. P. 3–40.
28. Harris J., Todaro M. Migration, Unemployment, and Development: A Two-Sector Analysis // The American Economic Review. 1970. № 60. P. 126–142.
29. Lee E. A Theory of Migration // Demography. 1966. № 3. P. 47–57.
30. Massey D. A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration. 2002. № 10. P. 143–153.
31. Migration Theory. Talking across Disciplines / Edited by Caroline B. Brettell and James F. Hollield. New York: Routledge. 2000. 224 p.
32. Oishi N. Gender and Migration: An Integrative Approach // The Center for Comparative Immigration Studies CCIS University of California working paper. 2002. № 49. P. 1–18.
33. Sassen S. Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2000. № 570. P. 65–77.
34. Sassen S. The Mobility of Labor and Capital: A Study in International Investment and Labor Flow. New York: Cambridge University Press. 1988. 224 p.
35. Zelinsky W. The Hypothesis of the Mobility Transition // Geographical Review. 1971. № 61. P. 219–249.

Липатова Л. Н. Исследование миграционных процессов в современной России с позиции обеспечения экономической безопасности.

В статье на основе данных официальной статистики и экспертных оценок проведен анализ ситуации в сфере миграции населения в России, выявлены основные направления перераспределения населения, обоснована необходимость корректировки социально-экономической политики в регионах, испытывающих значительный миграционный оборот. Сделаны выводы о возможном усилении негативного влияния миграционных процессов на социально-экономическое развитие Российской Федерации в целом и отдельных регионов в частности, что требует их детального изучения в целях принятия мер по оптимизации миграционных потоков и корректировке социально-экономической политики.

Ключевые слова: население, миграция, экономическая безопасность, социальная стабильность, трудовой потенциал, рынок труда, государственная социально-экономическая политика

Lipatova L. N. The study of migration processes in modern Russia from a position of ensuring economic security.

On the basis of official statistics and expert estimates, an analysis of the situation in the field of population migration in Russia was carried out, the main directions of population redistribution were identified, the need for adjusting the socio-economic policy in regions experiencing significant migration was substantiated. Conclusions are drawn about the possible increase in the negative impact of migration processes on the socio-economic development of the Russian Federation as a whole and individual regions, in particular, which requires their detailed study in order to take measures to optimize migration flows and adjust social and economic policies.

Key words: population, migration, economic security, social stability, labor potential, labor market, state socio-economic policy

Для цитирования: Липатова Л. Н. Исследование миграционных процессов в современной России с позиции обеспечения экономической безопасности // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 53–65. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/53-65

For citation: Lipatova L. N. The study of migration processes in modern Russia from a position of ensuring economic security // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 53–65. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/53-65

